

УДК 811. 512

DOI: 10.31029/vestiyali28/6

ДЕЕПРИЧАСТИЕ КАК СКАЗУЕМОЕ СПЯЯННОЙ ЧАСТИ СЛОЖНОСПЯЯННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ

А. М. Саидов,

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

В статье рассматриваются вопросы сложноподчиненного предложения спаянного типа со сказуемым – деепричастием зависимой части. Выявляются и характеризуются его структурно-семантические особенности по сравнению с другими видами придаточных предложений.

Ключевые слова: сложноподчиненное предложение, спаянная часть, деепричастие, структура, смысловые отношения.

The article discusses the issues of the complex sentence of the specified united type with the predicative – adverbial participle of the dependent part. There are identified and characterized its structural and semantic features compared to other types of subordinate clauses.

Key words: complex sentence, united part, adverbial participle, structure, semantic relationships.

История изучения сложного предложения в тюркологии занимает несколько столетий, однако до сих пор остаются вопросы, вызывающие у исследователей споры относительно того или иного положения в синтаксисе сложного предложения, особенно средств связи и структуры сложноподчиненного предложения. До сих пор наблюдаются разные их названия. Исключением не является и кумыкский язык.

В 1982 году исследователь В. Г. Адмони предложил назвать придаточные предложения «спаянными без слова “придаточное”» [1]. С принятием данного термина были дополнительно образованы термины «спаятельная связь» и «спаятельные средства» по аналогии с терминами «подчинительная или сочинительная связь» и «подчинительные или сочинительные средства». В настоящее время «следует считать общепризнанным наличие в тюркских языках целой системы как сложноспаянных, так и сложноподчиненных предложений. Наличие сложноспаянных предложений является специфической особенностью тюркских языков» [4, с. 395].

Сложноспаянные конструкции одними тюркологами рассматривались как простые предложения [6], другими – как сложные [2, 3], третьи называют их переходными конструкциями [5].

Такие конструкции в кумыкском языке мы будем называть термином «сложноподчиненные предложения спаянного типа», который в кумыкском языкознании не употреблялся до сих пор, однако имеет место в тюркологии.

Рассмотрим вкратце спаянные (придаточные) предложения, сказуемое которых выражено деепричастиями.

В кумыкском языке в роли сказуемых спаянных частей очень активно выступают деепричастия, образованные от глаголов, обозначающих движение, деятельность, явления природы, чувства человека: *айт-* «говорить», *бер-* «давать», *гёр-* «видеть», *тынгла-* «слушать», *эшит-* «слышать», *бол-* «быть», *гел-* «прийти», *сал-* «ставить», *бит-* «закончить» и др. на *-гъандокъ*, *-гендокъ*, *-гъанча* (// *-гъынча*, *-гинче*, *-генче*, *-гюнче*, *-гъунча*), *-май(лы)* *-мей(ли)*. В качестве деепричастных спаянных частей могут применяться все основные структурно-грамматические схемы простых предложений. Средством связи в таких предложениях выступают деепричастные формы. Например, предложение *Агъам охувун битди* «Старший брат завершил обучение» может трансформироваться в спаянное деепричастное предложение: *Агъам охувун битгендокъ*: *Агъам охувун битгендокъ*, *ише тюшдю* (У. Мантаева) «Как

только брат закончил учебу, поступил на работу»; *Сен гёргенче*, ким гёрген буса да къайырмай эдим (фольк.) «Лучше любой увидел бы, чем ты увидел»; *Март чыкъмайлы, дерт чыкъмас* (фольк.) «Пока март не пройдет, горе не пройдет // заботы не уйдут» (спаянные части выделены нами).

Как видно из примеров, спаянная часть во всех случаях находится в препозиции по отношению к главной части, однако в устной речи, в поэзии для выражения эмоциональности, экспрессии встречаются случаи постпозитивного употребления спаянной части, что не является литературной нормой: *Къайтабыз иш битгендокъ!* (К. Абуков) «Возвращаемся, как только закончим работу»; *Ятып туражакъбыз къыш битгенче* (разг.) «Будем лежать, пока зима не кончится». Такие спаянные части, если они не распространены каким-либо второстепенным членом предложения, не отделяются от главной части ни паузой в речи, ни знаками препинания в письме.

Иногда при деепричастиях встречаются и другие средства связи, которые устанавливают разные смысловые отношения. Проанализируем примеры.

1. Спаянная часть со сказуемым-деепричастием на *-генче* (/гъынча, -гъанча), который соответствует русскому «пока; до тех пор, пока», в положительном аспекте обозначает время с причинным оттенком действия, выраженного подчиняющим членом в главной части: *Гьалтама къайнагъанча, Башир къозулагъа къарап гелди* (М. Хангишиев) «Пока варились галушки, Башир сходил посмотреть ягнят» – спаянная часть относится к сказуемому *къарап гелди* «посмотрел» в главной части.

В диалектах данная деепричастная форма может употребляться с аффиксом направительного падежа *-гъа* (-ге), который вносит оттенок временного ограничения действия, выраженного подчиняющим членом в главной части: *Яшым, ананг гелгенчеге, бизин булан тур!* (З. Атаева) «Сынок, живи с нами, пока мать приедет!».

Деепричастие на *-генче* (-гъанча) в разговорной речи может употребляться в отрицательной форме с аффиксом *-ма* (-ме): *Ярыл ерингде, мен сагъа шону бермегенче* (разг.) букв. «Разбейся на месте, чем я отдам это тебе». Такие предложения, как правило, эмоциональны, спаянная часть в них всегда постпозитивна.

2. Сказуемое-деепричастие на *-докъ* «как только» обозначает, что действие главной части совершается не просто после совершения действия спаянной части, а сразу же после нее: *Атанг къайтгъандокъ, гетебиз* «Уйдем, как только вернется отец». Вместе со значением времени в таких конструкциях нередко наблюдается и причинное отношение, при этом форма на *-докъ* часто употребляется вместе с частицей *да*: *Машин токътагъандокъ да билдим бир балагъ гелгенни* (Б. Атаев) «Как только подъехала и остановилась машина, узнал, что случилась какая-то беда».

3. Сказуемое на *-майлы* (/май), *-мейли* (/мей) употребляется в спаянных частях с временным, причинным, уступительным значениями (формы на *-май*, *-мей* характерны для устной речи), при этом сказуемое главной части выражается в отрицательном аспекте с аффиксом *-ма*, *-ме*: *Яшлар уйге къайтмайлы, ата-анасы юхламагъа ятмады* (У. Мантаева) «Пока дети не вернулись домой, родители не легли спать» – временное значение; *Анасы билмейли, къызы саякъ болмас* (фольк.) «Мать не может не знать, что дочь блудная» – значение причины.

Деепричастия на *-май* (-мей) как сказуемые спаянной части могут употребляться с послелогом *туруп* в тех же значениях, что и в полной форме, они абсолютно идентичны: *къайтмайлы – къайтмай туруп, билмейли – билмей туруп*: *Анасы билмей туруп, къызы саякъ болмас*.

Для установления уступительного отношения необходимо, чтобы сказуемое-деепричастие применялось с частицей *да* (де), а сказуемое главной части – в положительном аспекте: *Сен гелмейли де, биз болабыз шо ишни кютюп* (разг.) «И без твоего участия мы можем выполнить эту работу»; *Иссилик тюшмейли де, чачывгъа гиришебиз* («Ёлдаш») «Если даже не станет тепло, к севу приступаем».

4. Деепричастия на *-ып* (-ип, -уп, -юп) являются самыми употребляемыми в кумыкском языке, несмотря на это, спаянные части со сказуемым на *-ып* по сравнению с другими форма-

ми применяются редко, однако они могут располагаться более свободно в составе сложного предложения. Сказуемые спаянной части, выраженные такими деепричастиями, обозначают время с оттенком условности по отношению к главной части: *Бир-бир гюнлерде, гюнчыгъыш къызарып, чакъ ачылагъандай гёрюне* (Б. Атаев) «В некоторые дни, когда (если) на рассвете восток заалеет, кажется, будто погода прояснилась». Иногда временное значение сочетается с причинным значением: *Шо заманда, бригадир гелип, лакъыр бёлюндю* (М. Абуков) «В это время пришел бригадир, и разговор прервался» – зависимые части занимают интерпозицию.

Часто в разговорной речи после сказуемого-деепричастия употребляется усилительная частица *да (де)*, которая устанавливает между частями сложно-спаянного предложения уступительное значение: *Сен берип де алгъанбыз* (разг.) «Мы брали и тогда, когда ты давал». Сказуемое спаянной части таких конструкций часто употребляется в редуцированной форме: первый – в положительном, второй – в отрицательном аспекте: *Сен берип де, бермей де алгъанбыз* «Мы брали и тогда, когда ты давал и не давал».

Спаянная часть со сказуемым на *-ып* может выражать одновременное или последовательное действие по отношению к действию главной части: *Сен ашан, биз къаран турайыкъмы?* (разг.) «Ты кушать, а мы смотреть что ли будем?» – одновременность; *Тамлары къызыл керпичден тизилип, къалкъысына да къалай тутулгъан бу уый озгелеринден айрыла эди* (М. Ягъияев) «Со сложенными из красного кирпича стенами и крытый жестью крышей этот дом выделялся среди остальных» – последовательность. В этом случае форма на *-ып* между частями выражает сочинительное отношение. Данное предложение на русский язык переводится только как простое распространенное предложение.

Подобных примеров в кумыкском языке очень много, что еще раз подтверждает несостоятельность точки зрения некоторых исследователей, которые при определении структуры сложноподчиненных предложений опираются на их русские переводы. Признавая наличие некоторого количества идентичных структурных типов сложноподчиненного предложения в русском и кумыкском языках, т. е. таких, в которых сказуемое придаточной части выражено личными глаголами (мы называем их собственно сложноподчиненными), мы выделяем в кумыкском языке и спаянные предложения, где сказуемым зависимой части выступают неличные формы глагола с разными средствами связи в составе. К таким относится рассмотренное выше сложноподчиненное предложение спаянного типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В. Г. Сложно-спаянное предложение в тюркских языках // Советская тюркология. 1982. № 3. С. 30–36.
2. Алиев У. Б. Проблема придаточного предложения в карачаево-балкарском языке // Вопросы описательных грамматик языков Северного Кавказа и Дагестана. Нальчик, 1963. С. 10–12.
3. Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка. М.; Л.: Наука, 1940. 203 с.
4. Закиев М. З. Татарская грамматика. Синтаксис. Казань: Татарское книжное издательство, 1995. 576 с.
5. Кононов А. Н. Грамматика турецкого языка. М.; Л.: Наука, 1941. 312 с.
6. Ширалиев М. Ш. Проблема сложноподчиненного предложения // Вопросы грамматики тюркских языков. Алма-Ата, 1958. С. 79–90, 151.

Поступила в редакцию
19. 10. 2021.

Саидов Абдулкерим Магомедович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН; e-mail: iyalidnc@mail.ru

Saidov Abdulkерim Magomedovich, Candidate of Philology, senior research worker, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS; e-mail: iyalidnc@mail.ru